

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Введение. В начале нового тысячелетия ценности и ценностные ориентации приобрели особую актуальность в качестве предмета философского анализа в силу происходящих в современном мире социальных и культурных изменений. Вместе с тем философская традиция осмысления ценностей и их онтологического статуса имеет богатую историю, ретроспективное рассмотрение которой является необходимой предпосылкой любого серьезного исследования, связанного с аксиологической проблематикой.

Эволюция понятия ценности в европейской философии. В развитии европейской философии с известной долей условности можно выделить три этапа – онтологический, гносеологический и аксиологический, – однако в рамках каждого из них предпринимались усилия по определению ценностей и выявлению особенностей их бытия. Уже в античной философии были развиты определенные представления о сущности и происхождении ценностей. В рамках древнегреческого космоцентризма ценности не выделялись из бытия, а рассматривались как нечто, имманентно ему присущее. Одним из первых в европейской традиции вопрос о благе, добродетели и красоте как высших ценностях человеческого бытия рассматривал Сократ, определявший благо («агатом») как соответствие цели и рассматривавший знание о нем как основное условие нравственного поведения. Важнейшими темами философской дискуссии он считал вопросы о том, что есть благо и справедливость как главные критерии подлинного бытия. Вслед за Сократом Платон поместил идею Блага на высшее место в иерархии идей, а главным принципом построения идеального государства считал принцип справедливости.

Иная точка зрения на соотношение ценностей и бытия была развита представителями **сократической** школы киников, которые полагали, что благо, истина и красота формируются путем подражания природе, которая изначально мудра и организована и поэтому является эталоном для мира людей. (В скобках можно отметить, что данная позиция долгое время присутствовала в европейской философии, в особенности в сочинениях Руссо, Прудона и Л.Н. Толстого). Аристотель различал блага ценные и хвалимые, а также выделил в особую группу такие блага, которые сами по себе нейтральны, но могут быть использованы и для зла, и для добра, то есть не являются целесообразными. По Аристотелю, добродетели – это духовные блага, здоровье и красота – телесные, а богатство, власть и почет находятся вне души и тела. Высшее благо – это добродетель, но и добродетели подразделяются на мыслительные и нравственные, при этом мыслительные добродетели (мудрость, рассудительность) являются целями человека, а нравственные (умеренность, благожелательность) – средствами для их достижения. При этом большинство ценностей имеет относительный характер (к примеру, представления о ценностях изменяются с возрастом), а мудрость заключается в том, чтобы постичь вещи, наиболее ценные в силу своей природы.

Греческие стоики (Хрисипп, Аполлодор и другие) выявили критерий, в соответствии с которым все сущее выступает как благо, зло или «безразличное», – это способность приносить пользу или вред. Данный критерий был назван ценностью, или достоинством («аксия»), которую, по описанию Диогена Лаэртского, стоики определяли следующим образом: «... ценность, по их словам, есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, некоторое посредничество или польза, содействующая жизни, согласной с природой, – такую пользу, содействующую жизни, согласной с природой, приносят и богатство и здоровье...» [1, 278]. В понимании ценностей софистами (Протагор, Горгий) проявился их релятивизм: если у Сократа и Платона высшие ценности имели абсолютный характер, то по представлениям софистов любая ценность индивидуальна и относительна, поскольку «человек есть мера всех вещей».

Варич Вероника Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224023, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

В средневековой философии ценности, так или иначе связывались с божественной сущностью, так как только Бог в рамках религиозного мировоззрения обладает истинным бытием и является высшей ценностью. Деятели Возрождения, напротив, выдвинули на передний план ценность человека и человеческие ценности, однако аксиологическая проблематика не была преобладающей в философии этой эпохи. Вместе с тем представление об идеальной природе ценностей, унаследованное средневековьем от античности, сохранило свою значимость и в ренессансной философии. В отличие от нее философия Нового времени противопоставила ценностям категориям научные основы знания, объявив ценности субъективными и относительными и поэтому неприемлемыми в научном познании.

Т. Гоббс полагал, что ценностные суждения не могут быть признаны истинными или ложными, поскольку обусловлены человеческими пристрастиями, выражающимися в желании или отвращении («хорошем» и «плохом»). Так же скептически относился к ценностным понятиям и Б. Спиноза, который считал их просто предрассудками, мешающими людям в достижении счастья. Его понимание ценностей имело сугубо утилитарный характер: «умный человек выберет своей целью свою пользу» [2, 90]. Утилитаристский подход получил дальнейшее развитие в сочинениях И. Бентама, для которого польза или выгода – это важнейшая норма человеческого поведения и залог счастья. Поэтому высшей ценностью он считал наибольшее счастье наибольшего количества людей, определяемое и достигаемое путем расчета и накопления пользы.

Родоначальник немецкой классической философии И. Кант, в противовес античной традиции и представлениям натурфилософов, принципиально разделил ценностное и природное бытие как сферу свободы и сферу необходимости. Как природное существо, человек принадлежит миру феноменов и подчиняется его законам, но как носитель духовности он принадлежит миру ноуменов и свободен от внешних обстоятельств. Нравственные ценности не выводимы из какого-либо высшего источника, а мораль и долг не нуждаются в высшей цели. С точки зрения Канта, высшая цель, имеющая абсолютную ценность, сама следует из морали – такой целью является человеческая личность: «Во всем сотворенном всё что угодно и для чего угодно может быть употреблено *всего лишь как средство*; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе*» [3, 166]. Ценности не имеют физической данности, но обладают значимостью как идеальной истинностью, являются трансцендентными. У Канта ценности выступили в качестве требований разума, обращенных к человеку и его моральной воле. Ценности, равно как принципы и идеи, суть априорные чистые формы и поэтому обладают всеобщей значимостью.

Другой крупнейший представитель немецкой классической философии Г. Гегель уделял особое внимание разграничению ценностей на духовные и утилитарные. Ценности утилитарные (или экономические) выступают как товары и являются относительными, так как зависят от вкуса публики, спроса и других достаточно случайных факторов. Духовные же ценности связаны со свободой духа и потому безусловны.

Собственно аксиологический этап в развитии европейской философии принято связывать с работами родоначальника медицинской психологии Р.Г. Лотце и трудами неокантианцев. У Лотце понятие ценности было введено по аналогии с понятием значимости в научном познании: значимость – это критерий истинности, а ценность – критерий нравственности. Лотце выделил три сферы человеческого существования – действительность, истинность и ценность, а представителем неокантианства окончательно противопоставили реальность и ценность, выступающую объектом желаний и устремлений человека. Один из основателей баденской школы неокантианства Виндельбанд

считал разработку теории ценностей основной целью философии, но в отличие от Канта полагал, что ценности определяют не только нравственную, но и теоретическую и эстетическую деятельность. Высшими ценностями у него являются добро, истина и красота, а наука, искусство, религия и право характеризуются как ценности-блага культуры, без которых ее существование невозможно.

Другой представитель неокантианства Г. Риккерт утверждал, что «ценности, противопоставляемые нами действительную бытию, не являются сами частями этого последнего» [4], а в другой своей книге пишет: «О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только что они значат (gelten) или не имеют значимости. Культурная ценность или фактически признается общезначимой или же ее значимость и тем самым более чем индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется по крайней мере одним культурным человеком» [5, 56]. Объекты, в которых можно обнаружить ценности, он называет благами, а действия субъекта по их обнаружению - оценкой. При этом ценность, по его мнению, может обладать значимостью даже при отсутствии акта оценки, который выражает определенное отношение к ней: «... блага и оценки не суть ценности, они представляют собой соединения ценностей с действительностью. Сами ценности, таким образом, не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов. Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» [4]. Ценности обладают такими атрибутами, как единство и единственность, они трансцендентны и трансцендентальны и поэтому имеют всеобщий характер.

М. Шелер вслед за Риккертом также различает ценности и блага, характеризуя вторые как носители ценностных качеств. Ценности реальны в такой же степени, как и вещи, образуя особое царство сущностей, но познание ценностей имеет принципиально иной характер, так как осуществляется путем «чувствования», который Шелер называл «эмоциональным интуитивизмом». Шелер дал развернутую характеристику иерархии ценностей, выделив особое положение общечеловеческих (универсальных) ценностей: «Социально-онтологический ресурс общечеловеческих ценностей, несмотря на непроявленность многих его генетических и структурно-содержательных элементов, вполне достаточен для формирования надежного коммуникативного взаимопонимания между людьми» [6, 300]. Особый онтологический статус универсальных ценностей, по Шелеру, определяется целым рядом критериев, выделяющих их в сравнении с менее значимыми ценностями: степень долговечности, неделимости, безусловности, глубиной удовлетворения и степенью относительности. При этом простая долговечность какого-либо блага, безусловно, не делает его ценностью; длительность существования приобретает ценностное значение только в том случае, когда она представляет собой способность существовать «сквозь» время и безотносительно к тому, насколько долговечен предметный носитель ценности. Универсальные ценности передаются неограниченно, имеют наименьшую степень обусловленности другими ценностями или вообще воспринимаются как безусловные. Глубина удовлетворения в отношении общечеловеческих ценностей также является независимой от чувствования других ценностей, но и обычные удовольствия или радости удовлетворяют человека только на фоне общей глубинной удовлетворенности, обусловленной универсальными ценностями. Согласно Шелеру, ценность не является таковой, если нет субъекта, находящегося в ценностном отношении. Поэтому абсолютными можно считать такие ценности, существование которых не обусловлено конкретной ситуацией или формами восприятия, а независимо от самой сущности чувствования. В силу этого универсальные ценности в непосредственной интуиции представляются абсолютно очевидными, а мысль об отказе от них воспринимается как возможная вина или грехопадение.

Н. Гартман тоже полагал, что существует особое «царство» вечных, неизменных и абсолютных ценностей, которое выходит за пределы действительности и сознания человека. Само сознание определяется, с одной стороны, реальной действительностью, а с другой – идеальным долженствованием. Действительность детерминирует волю человека, а сфера идеального долженствования – ценности, при этом ценности являющиеся ориентирами воли, а воля – средством реализации ценностей. Сущность ценностей, по Гартману, за-

ключается в соотношении действительного с должным; ценности – это объективные идеальные сущности, благодаря которым ценно все, что причастно им. Ценности онтологичны, но познаются не разумом, а интуитивным эмоциональным видением, однако знание о них может иметь рациональный характер. Н. Гартман разработал классификацию ценностей, исходя из сформулированного им общего закона обоснования ценностей: «... вышестоящие ценности обосновываются только нижестоящими, а с другой стороны, они обладают ценностной автономией и не сводимы к иным» [7].

В русской религиозной философии абсолютный и идеальный характер ценностей определяется через понятие духовности, которая имеет божественное происхождение. Наибольшее развитие теория ценностей получила у Н.О. Лосского, который называл свое учение о ценностях идеально-реалистическим. Ценности, по Лосскому, – это особые идеальные феномены, которые не определяются обычным путем через ближайший род и видовые отличия. Ценности объективны, всеобщы и антиномичны, а основой ценностей является Бог. Абсолютная ценность – это «Бог как само Добро, абсолютная полнота бытия, сама в себе имеющая смысл, оправдывающий ее, делающий ее предметом одобрения, дающий безусловное право на осуществление и предпочтение чему бы то ни было другому» [8, 166]. По отношению к этой абсолютной ценности все другие ценности имеют производный характер и могут быть объективными и субъективными, положительными и отрицательными. Положительные ценности (добро, благо, красота) устремлены к осуществлению абсолютной полноты бытия, а отрицательные – к уменьшению этой полноты. Противоречивость производных ценностей связана также и с полярностью их восприятия в переживании удовольствия или страдания, и с полярностью воли, выражающейся в отвращении или влечении.

Антирелигиозная трактовка ценностей была развита в сочинениях Ф. Ницше, который характеризовал свое мировоззрение как «моралистический натурализм». Он подверг основательной критике религиозные представления о ценностях, утверждая, что именно религиозная мораль является причиной утраты европейским человечеством высших ценностей и господствующего в культуре нигилизма. Эта мораль, с точки зрения Ницше, является тиранией по отношению к природе человека, но все свободное, смелое, тонкое и совершенное, что возникло в истории человечества, появилось как раз в результате тирании жестких законов и установлений: «Существенное... сводится, по видимому, к тому, чтобы *повиновались* долго и в одном направлении, следствием этого всегда является и являлось в конце концов нечто такое, ради чего стоит жить на земле, например, добродетель, искусство, музыка, танец, разум, духовность, – нечто просветляющее, утонченное, безумное и божественное» [9, 310]. Любую мораль, обращенную к отдельной личности в целях ее «счастья», Ницше считает правилами поведения, соответствующими опасности, которая кроется внутри самой личности, – это своего рода рецепты против ее страстей, против хороших и дурных склонностей. Такие правила Ницше считает неразумными и странными по форме, потому что они обращаются ко всем и обобщают там, где обобщать вовсе нельзя. Они культивируют смирение и одинаковость, поскольку предназначены для того, чтобы сделать совместное существование людей возможным, и поэтому рассматриваются как высшая ценность: «Мы нашли, что во всех главных моральных суждениях Европа и те страны, где господствует европейское влияние, достигли полного согласия: в Европе очевидно *знают* то, что казалось неизвестным Сократу и чему некогда обещал научить знаменитый древний Змий, – в Европе *знают* нынче, что значит добро и зло. И как бы резко и неприятно для слуха это ни звучало, мы все же повторяем: то, что в данном случае мнит себя знающим, что само себя прославляет своей похвалой и порицанием, само себя называет добрым, есть инстинкт стадного животного человека, – инстинкт, прорвавшийся сквозь другие инстинкты, достигший над ними перевеса, преобладания и все усиливающийся в этом отношении по мере роста физиологического сглаживания различия между особями, симптомом чего он и является» [9, 319]. Поэтому восхваляемые в европейском обществе дух общечеловечности, благожелательность, почтительность, умеренность, скромность, снисходительность и сострадание в ценностном отношении не лучше и не хуже предприимчивости, смелости, хитрости, хищничества и властолюбия

бия. В ницшеанском понимании ценности имморальны, поэтому следует произвести «переоценку ценностей» европейской культуры и оказаться «по ту сторону» традиционно понимаемых добра и зла.

Создатели революционно-демократических и революционных теорий, как правило, рассматривали ценности либо в рамках натуралистического подхода, либо через призму общественно-исторического понимания человека. Так, крупнейший теоретик анархизма П.А. Кропоткин основой моральных ценностей считал природные качества животных, которые являются общими для всех живых существ, и в первую очередь - взаимопомощь, способствующую выживанию вида. К. Маркс, рассматривая ценность в рамках трудовой теории стоимости, сводил ее к меновой стоимости товара, которая определяется временем трудовой деятельности, затраченной на его производство. В европейской философии XX века представление об общественно-исторической природе ценностей получило развитие в работах основоположников социологической науки. Так, П.А. Сорокин, опираясь на идеи В. Дильтея о плюрализме культурно-исторических систем ценностей и разработанную О. Шпенглером типологию культурных организмов, рассматривал социальную историю как циклическую смену социокультурных типов, существенные различия между которыми определяются преобладающими ценностями.

Э. Дюркгейм проследил взаимосвязь ценностных ориентаций личности и ценностно-нормативной системы общества. Коллективная система ценностей складывается из ценностных представлений отдельных людей и объективна в силу своей общности: «... шкала ценностей оказывается, таким образом, свободной от субъективных и изменчивых оценок индивидов. Последние находят вне себя уже устоявшуюся классификацию, к которой вынуждены приспосабливаться» [10]. М. Вебер понимал ценности как культурные установки определенной эпохи, различая в понимании ценностей субъективную оценку объекта и «отнесение к ценности», в процессе которого индивидуальное восприятие приобретает объективность в силу соотношения с исторической системой ценностей. Т. Парсонс, разрабатывая теорию социального действия, выделил в нем (и в социальной системе обще-

ства) в качестве важнейшего аспекта ценностную подсистему, определяющую степень эффективности социального функционирования индивида. Современная аксиология исходит из того, что объект ценностного отношения и собственно ценность существенным образом различаются. Ценности умопостигаемы, но обладают бытием не сами по себе, а в связи с человеческой активностью, субъект которой в определенной мере детерминирован ценностно-нормативными социальными системами, но и сам создает мир ценностей.

Заключение. Понимание ценности как особого вида бытия эволюционировало в процессе развития философии, обретая особую актуальность в постклассической философии. Аксиологическая проблематика является важнейшим элементом философских размышлений современности, но опирается на развитую философскую традицию.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лазертский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.
2. Рассел, Б. История западной философии: В 2 т. – Т. 2. – М., 1993.
3. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике / Антология мировой философии. – Т. 3. – М., 1971.
4. Риккерт, Г. Ценности и действительность // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика и Артура. Режим доступа: Internet. www.ihitika.net.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1994.
6. Шелер, М. Избранные произведения. – М., 1994.
7. Гартман, Н. Эстетика // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика и Артура. Режим доступа: Internet. www.ihitika.net.
8. Лосский, Н.О. Ценность и бытие / Бог и мировое зло. – М., 1994.
9. Ницше. По ту сторону добра и зла. – М., 1998.
10. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика и Артура. Режим доступа: Internet. www.ihitika.net.

Материал поступил в редакцию 01.11.09

VARICH V.N. Concept of value of the european philosophy

At the beginning of the new millennium, values and value orientations have acquired special relevance as a subject of philosophical analysis. However, the philosophical tradition of reflection on values and their ontological status has a rich history. It originates in ancient philosophy in the writings of Socrates, Plato, Aristotle, and Stoicism. A new impulse values attached to the study transcendental philosophy of Kant. Axiology as a special section of Philosophy is formed due to the works of neokantians and then developed in the writings of the representatives of modern philosophy, sociology and cultural studies.

УДК 13.3:316.752

Михайлов В.А.

О РОЛИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В священных текстах Библии отмечается, как царь Израиля Соломон использовал данную Богом мудрость. Не только в управлении государством, но и при разрешении житейских споров и проблем, с которыми приходил к нему народ. Благодаря этому он прослыл в истории, как мудрый царь Соломон. И в одной из его притч звучат такие слова: «В лукавую душу не войдет премудрость». На первый взгляд все предельно понятно, но попробуем заглянуть поглубже и разобраться со значением каждого слова.

Премудрость – это любые истинные знания, нужные человечеству. Она подразумевает под собой не только все положительное, что есть в самом человеке и в окружающем мире, но и отсутствие таких отрицательных черт, как коварство, ложь, зависть, корысть, гордыня, лицемерие и т.п. Для достижения своих целей люди часто идут на хитрость, пользуются нечестной тактикой, прислуживаются перед более влиятельными людьми, дабы их благодарность положительно отразилась на их карьере. В современном бизнесе даже

утвердились такие понятия, которые характеризуют нечестное поведение («черный пиар», «теневая экономика» и т.д.). Это очередной раз доказывает, что люди даже не пытаются скрыть то плохое, что накапливается в них, более того, они проявляют все это в своем отношении к жизни, к людям, в конце концов, в работе. В итоге, добившись своего, они уже свысока смотрят на тех, кто был менее удачлив или просто избрал неправильную стратегию, и гордятся только собой.

Если говорить о мудрости, то на самом деле не каждый может быть мудрецом. Ведь можно оставаться просто настоящим человеком. Достаточно быть умным, порядочным, интеллигентным и честным с самим собой и с другими людьми.

1. А сейчас выясним, что такое лукавство? Лукавый человек, в нашем понимании, обладает целым рядом отрицательных качеств, а именно: он эгоистичный, подлый, тщеславный, глупый. Он не придерживается принятых в обществе нравственных норм поведения,

Михайлов Валерий Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224023, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки